

Урок химии — первый после обеденного перерыва — уже начался, а Юй Лань всё никак не мог выбросить из головы тот запах.

Едва уловимый, словно мимолётное видение.

Определённо, остаточный шлейф феромонов: кто-то случайно коснулся дверного замка и оставил лёгкий след.

Однако этот аромат оказался настолько эфемерен — словно прозрачная дымка, истаявшая в мгновение ока, — что Юй Лань так и не сумел понять, кому тот принадлежал: Омеге или Альфе.

«Впрочем, если феромоны настолько приятные, то и их хозяин наверняка хорош собой...»

Юй Лань повернул голову к окну, за которым пышно цвёл персик, и его мысли унеслись далеко от учёбы.

Сюй Цзянь косо взглянул на соседа по парте. Сегодня с этим товарищем явно происходило что-то неладное: на химии он... не спал! Более того, умудрился продержаться почти до самого звонка!

И даже не открыл мангу!

Сюй Цзянь ткнул его локтем в бок и едва слышно прошептал:

— Ты чего сегодня сам не свой?

Юй Лань очнулся от раздумий и недоумённо вскинул бровь:

— А?

Сюй Цзянь высунулся взглянуть в окно — синее небо, белые облака, ничего интересного — и понизил голос:

— О чём застрял?

Немного подумав, Юй Лань поставил учебник домиком, укрывая лицо от взгляда учителя, и наклонился к самому уху соседа:

— Утром я уловил чьи-то феромоны.

Глаза Сюй Цзяня мгновенно вспыхнули:

— Серьёзно?! Встретил Омегу своей мечты?

Учитель химии строгим взглядом полоснул по их ряду.

Юй Лань пригнулся ещё ниже и сбавил тон:

— Цыц... Да не видел я никого. Просто случайно почувствовал запах. И самое странное — кажется, я его уже где-то слышал раньше. Только никак не вспомню где.

Сюй Цзянь гордо ударил себя кулаком в грудь:

— Ерунда! На перемене расклею объявления о поиске, из-под земли тебе этого Омегу достану!

Юй Лань запнулся. В его взгляде мелькнуло странное выражение:

— С чего ты взял, что это Омега?

Сюй Цзянь уставился на него как на сумасшедшего:

— Ну не на Альфу же тебя переклинило! Само собой, Омега!

Юй Лань задумчиво опустил веки и подпёр подбородок ладонью, так ничего и не ответив.

Сюй Цзянь сгорал от желания выяснить подробности, но учитель химии уже не раз бросал на него испепеляющие взгляды, так что пыл пришлось умерить до звонка.

Едва началась перемена, как он снова оживился:

— Так когда ты его почувствовал? И где именно? Давай колись, я сбегаю разузнаю!

Юй Лань на мгновение задумался, восстанавливая события:

— Утром, на третьем уроке, во время физкультуры.

Сюй Цзянь застыл. Лицо его вытянулось, и спустя длинную паузу он выдавленно проговорил:

— Э-э... Наверху же олимпиадный класс.

Они некоторое время молча смотрели друг на друга.

Уголки губ Юй Ланя поползли вниз. Всякий романтический флёр моментально испарился.

— Забудь, — отмахнулся он и уткнулся лицом в сложенные на парте руки. — Я держусь подальше от этих отличников.

В олимпиадном классе училась вся элита параллели — ботаники, погружённые в учёбу по самые уши и не помышляющие о любви. Пересечься с таким хулиганом, как Юй Лань, за которым тянулся целый шлейф «подвигов», никто из них не мог чисто физически.

Сюй Цзянь тоже мгновенно сдулся.

Занятия закончились в шесть пятнадцать. На ужин отводилось сорок пять минут, а в семь вечера уже начиналась вечерняя самоподготовка.

За пять минут до звонка кто-то из сидевших у двери парней обернулся и крикнул на весь кабинет:

— Юй Лань! К тебе пришли!

В дверном проёме стояла миловидная девушка с точёным личиком и аккуратными чертами — судя по всему, Омега.

Парни с первых парт, чуя развлечение, тут же задорно засвистели.

Юй Лань поднял голову и слегка нахмурился.

Эта девчонка уже дважды признавалась ему в любви и присылала записки — и оба раза он её отшивал. Однако она упорно продолжала прибегать к их классу каждые пару дней.

Юй Лань поднялся и вышел в коридор.

Омега достала из кармана стеклянную баночку, доверху наполненную цветными бумажными звёздочками, и тихим робким голосом произнесла:

— Это тебе.

Далеко не каждый Омега способен контролировать инстинкты: время от времени они невольно источают едва заметный шлейф феромонов, особенно оказавшись рядом с тем, кто им симпатичен.

До Юй Ланя донёлся мягкий аромат.

Он слегка повёл носом, осторожно, без малейшего намёка на альфа-агрессию вбирая воздух.

И тут же отчётливо понял: этот запах ему абсолютно не нравится.

Приторный, густой и липкий, словно растопленный шоколад.

Ничего общего с утренней прохладной свежестью.

Юй Лань не стал брать подарок. Он опустил взгляд — всякий раз в такие моменты его лицо становилось отстранённым, а голос звучал равнодушно и прохладно:

— Я же ещё в прошлый раз просил тебя больше не приходить.

Девушка проявила упрямство:

— Скажи, какие тебе нравятся, и я стану такой!

Юй Лань тихо вздохнул и смягчил тон:

— Если бы ты мне нравилась, мне было бы всё равно на твои недостатки. Но если чувств нет, то кем бы ты ни пыталась стать, это ничего не изменит.

— Дело во мне, а не в тебе.

Он постарался выразить мысль «ты не в моём вкусе» максимально деликатно.

Судя по всему, Омега всё поняла: её глаза мгновенно налились слезами. Прикусив губу, она развернулась и убежала прочь.

Юй Лань поморщился, чувствуя, как начинает поламывать виски.

Быть слишком привлекательным — тоже своего рода наказание.

— Эх, какая симпатичная Омега, — с усмешкой поддел его Бета, стоявший у дверей. — Ну ты и сухарь, парень! Девчонку до слёз довёл.

Те, кто осмеливался признаваться Юй Ланю, явно не были обделены красотой: в последние дни любовные записки и шоколад ему носили исключительно первые красавицы.

Вот только Юй Лань — то ли из-за завышенной планки, то ли по какой другой причине — ни к кому не проявил интереса и отшивал всех без исключения. Причём так решительно, что не оставлял ни малейшей надежды.

Юй Лань лениво вскинул взгляд и бросил с прохладцей:

— Раз такой чувствительный, беги догоняй, утешь.

— Да ты же чистый монах, ни единого мирского желания! — искренне возмутился Бета. — Зачем тебе вообще такая рожа досталась?

Сюй Цзянь и сам считал, что у друга слишком уж заоблачные запросы. Он склонился к его парте:

— Сяо Юй, да кто тебе вообще нужен-то?

Он искренне поражался:

— Ты с самого первого класса старшей школы живёшь как святой! Омеги — это же самые прекрасные создания на свете!

Юй Лань ни разу не проявлял интереса ни к кому вокруг, поэтому, услышав, что тот заговорил о чьих-то феромонах, Сюй Цзянь так зажёгся. Ему показалось, что старый монах наконец-то решил вкусить радостей жизни.

Юй Ланю не хотелось пускаться в долгие объяснения, поэтому он лишь невзначай буркнул, не поднимая головы:

— Может, это вообще был Альфа.

Сюй Цзянь с наигранным ужасом обхватил себя за грудь:

— Э-э, ты это брось! Я вообще-то считал тебя братаном!

Заметив, что на лице друга нет и тени шуток, Сюй Цзянь снова подтолкнул его локтем:

— Серьёзно? Решил пойти по жёсткому хардкору?

Юй Лань опустил ресницы и умолк, погрузившись в свои мысли.

Вот-вот должна была начаться вечерняя самоподготовка.

Юй Лань выудил из стола свежую мангу и разложил её перед собой.

Поскольку Чжоу Мянью только сегодня цапнул его с поличным, в ближайшие дни сбегать из школы явно не стоило — иначе шкала баллов стремительно поползёт вниз: минус один, ещё минус один.

Часто пререкаясь с Чжоу Мянью, Юй Лань эмпирическим путём вывел одно негласное правило: если не совершать рецидивов слишком часто, Председатель Чжоу не станет наседать слишком строго и закроет глаза на мелкие грешки.

«Один раз в неделю» — идеальная частота.

Юй Лань мазнул взглядом по окну, выходящему в коридор, сдвинул книжную подставку чуть правее, маскируя своё рабочее место, и со всей страстью погрузился в безделье.

За чтением время пролетело незаметно — казалось, звонок на перерыв прозвенел мгновенно.

Пролистав целый урок подростковую мангу, Юй Лань почувствовал сухость в глазах. Размяв затекшие плечи, он поднялся, вышел из класса и направился в уборную.

На переменах в школьном туалете всегда кипела жизнь: кто-то прятался по кабинкам с сигаретой или телефоном, кто-то кучковался у раковин, перебивая кости знакомым, — гул стоял невообразимый.

Юй Лань прошёл в свободную кабинку, закрыл за собой дверцу и расстегнул ремень.

И ровно в этот момент в соседнюю кабинку кто-то с грохотом ввалился, со всей дури врезавшись в перегородку.

Юй Лань опустил взгляд.

Маленькая рыбка от неожиданности раздумала пускать пузыри.

Постояв пару секунд, он без единой эмоции на лице застегнул ширинку.

За тонкой стенкой раздался шорох одежды и приглушённый, злой шип:

— Твою мать, да не трону я тебя! Сиди тихо!

Снова глухой удар о дверцу, за которым последовал сдавленный всхлип:

— Не надо... Пусти! Я не хочу!

Юй Лань уже собирался толкнуть дверь, но, услышав этот голос, замер.

Если память ему не изменяла, голос принадлежал его однокласснику — вроде бы Бете, хотя имени его Юй Лань вспомнить так и не смог.

Грубый мужской голос становился всё более угрожающим:

— Заткнись! Будешь выламываться — хрен вообще на следующий урок вернёшься.

Старшая школа Цзянцзинь являлась частным учебным заведением, где за деньги училась куча избалованных мажоров и малолетних шпаночек, снюхавшихся с улицей. Вся сбродная компания. Мелкая гопота и хулиганы развлекались тем, что задирали слабых, так что буллинг в этих стенах процветал на полную катушку.

Нахальный голос за стенкой продолжал, ничуть не таясь:

— Ты ж даже не Омега, чё запричитал-то? Дотронуться нельзя? Хватит из себя недотрогу строить!

Хотя сам Юй Лань отличался буйным нравом и вечно влипал в неприятности, лезть в чужие разборки он не любил.

Но в кабинке зажали его одноклассника. К тому же — Бету.

У самого Юй Ланя семейная история была своеобразной.

Статистика утверждала: если оба родителя — Беты, шанс рождения ребёнка-Альфы или Омеги равен примерно одной тысячной. Из разряда фантастики. И Юй Лань оказался тем самым редчайшим исключением.

Оба его родителя были Бетами, и сам Юй Лань рос с убеждением, что он Бета. Под конец средней школы его сверстники один за другим проходили вторичное формирование, превращаясь в Альфы, а он всё так же оставался без единого признака изменений. В классе его все так и воспринимали.

В том возрасте малолетки умом не блистали, зато обожали понтоваться: возомнив себя «высшей расой Альфы», они искали, на ком бы утвердиться. Омеги казались слишком хрупкими — ткни пальцем, и развалятся, а с другими Альфами сцепиться — себе дороже, оба бока ободрут.

Поэтому Беты являлись идеальными мишенями: не дадут сдачи и вытерпят любые издевательства.

В детстве Юй Лань был худеньким, да и сейчас талия у него оставалась тонкой — в охапку обнимешь. В общем, местные Альфы не раз пытались сделать из него жертву травли.

Естественно, всех этих самоуверенных выроdkов Юй Лань уложил мордой в пол. Ещё до того, как сам вторично сформировался.

Дерзкий и отбитый с малых лет, он выбивал из альфацей спесь до тех пор, пока те не начинали обходить его десятой дорогой.

А уж когда у него самого выявился второй пол и он оказался Альфой, связываться с ним вообще желающих не осталось.

И всё же Беты в школьных стенах оставались абсолютно беззащитными. Заступиться за них было некому: миловидностью Омег они не обладали, а дать отпор доминантным Альфам боялись, опасаясь ещё более жестокой расправы.

Ученики заходили в туалет и выходили, слыша возню в кабинке, но никто не вмешивался — лишь перешёптывались, гадая, какому бедолаге не повезло на этот раз.

Юй Лань на мгновение задумался, после чего шагнул к закрытой кабинке.

Два длинных белых пальца коснулись пластика.

Тук-тук.

За дверью мгновенно всё затихло.

Юй Лань отступил на шаг назад и, уставившись на дверь прозрачными светло-яшмовыми глазами, ровным тоном произнёс:

— Выходи.

<http://bllate.org/book/19921/1989717>